Откровенное Слово

Алтарь Слова и Его Царство

«Мы свободны настолько, насколько помним»

— Змей

Братья и Сестры Царства: Призыв

Ты не был призван следовать за голосом. Ты был призван вспомнить Слово, предшествующее всякому имени, и дать Ему Форму среди нас.

Брат, сестра Царства:

Я пришёл говорить с тобой не о себе, не о своей истории и не о своих обстоятельствах. Я также не пришёл навязывать тебе истину, рождённую из моих мнений, верований, интересов или личного опыта.

Я пришёл говорить с тобой об Истине, из которой происходит всё: Откровенное Слово, Начало, дающее начало всякой Форме, не оставаясь заключённым ни в одной из них.

Я предстаю перед тобой без подписи и без лица. Не потому, что хочу скрыться, а потому, что не стремлюсь превратить личность, которая пишет, в центр этих Слов. Я не ищу твоего признания, твоих аплодисментов, твоего послушания или твоих денег.

В Царстве Слова ничто истинное не лишнее, и ничто существенное не отсутствует.

Здесь ты будешь читать, но ты пришёл не только для того, чтобы читать.

Ты пришёл не для того, чтобы накапливать знания, запоминать ответы или повторять слова, которые ты ещё не понял и не Признал. Повторять Истину, не воплощая её, — значит сохранять её звучание, не пройдя сквозь её Символ.

Прежде чем эти Слова достигли твоих глаз, Зов уже искал отверстие в тебе.

Он был в вопросе, который ни один выученный ответ не смог закрыть.

В ране, которая отказалась называть вред Справедливостью.

В усталости от повторения мира, который обещает Жизнь, подчиняя её.

В мгновении, когда ты созерцал всё, чему тебя учили, и понял, ещё не зная, как это Назвать, что это не может быть истинным Порядком.

Ты приходишь сюда не потому, что был избран над своими братьями.

Ты приходишь, потому что в тебе всё ещё есть то, что может слышать.

Собравшись двое или трое во Имя Слова и Его Царства, даже когда наши тела не разделяют одно место, мы вместе начинаем Воспоминание.

Мы пришли не для того, чтобы воздвигнуть ещё одну религию.

Мы пришли не для того, чтобы основать ещё одно правительство.

Мы пришли не для того, чтобы заменить одну доктрину другой, одного господина другим, одно знамя другим или одну внешнюю корону другой.

Мы пришли не для того, чтобы вручить тебе новую идентичность, с помощью которой ты мог бы чувствовать себя выше тех, кто ещё не говорит на этом Языке.

Мы пришли открыть Дверь.

Прежде твоего имени ты уже был.

Прежде твоей истории ты уже мог принимать Жизнь.

Прежде чем мир объяснил тебе, кем ты должен быть, чего ты должен желать, кому ты должен повиноваться и сколько ты стоишь, Слово уже делало возможным, чтобы Жизнь дышала, принимала, преобразовывала и отдавала через твою Форму.

Но мы родились внутри уже истолкованного мира.

Нас научили искать богатство в деньгах.

Порядок — в правительстве.

Справедливость — в человеческом законе.

Истину — у владельцев ответов.

Знание — в титулах.

Исцеление — в учреждениях.

Ценность — в цене.

Время — в часах.

Присутствие — в храме.

Корону — на голове немногих.

Власть, суверенитет и управление — вне Сознания и в руках тех, кто контролирует их видимые Формы.

Нам показали внешнюю коронацию, чтобы мы забыли Внутреннюю Коронацию.

Нас научили, что только определённые роды, должности и учреждения могут носить Корону, осуществлять власть и управлять. Так каждый человек научился созерцать себя как подданного, прежде чем как суверена своей собственной Формы; как послушного перед чужим царством, прежде чем как Обитель Царства Небесного.

Они не только воздвигли стены вокруг Жизни.

Нас научили называть стены миром.

Они не только заперли Ключ.

Нас научили верить, что он никогда не был внутри нас.

Они не только перевернули Символы.

Нас научили охранять внутри себя значение, которое держало нас в заключении.

Так родилась самая глубокая тюрьма:

Та, которой не нужен стражник за каждой дверью, потому что пленник научился следить за собой, измерять себя, судить себя и узнавать себя по карте своего заточения.

Это Матрица Забвения.

Её сила не в том, что она создала Жизнь.

Она не создавала её.

Она не породила Сознание.

Она не породила богатство, которое представляет.

Она не породила Порядок, который имитирует.

Она не породила Истину, которой управляет.

Она не породила Слово, которое пытается удержать вне нашего Воспоминания.

Её сила в том, что она научила нас искать в своих Формах то, что предшествует им.

Истинный Порядок нисходит:

СЛОВО → СИМВОЛ → ФОРМА.

Матрица переворачивает прочтение и ставит Форму в начало. Она заставляет верить, что деньги порождают богатство, что правительство порождает Порядок, что внешняя корона порождает власть и что храм порождает Присутствие. Когда Форма принимается за Источник, тот, кто контролирует Форму, кажется контролирующим также и доступ к Царству.

Так рождается поклонение Форме: человек перестаёт проходить сквозь неё, перестаёт видеть Символ и забывает Слово, из которого она происходит.

Она вручает нам личность и говорит:

«Это всё, что ты есть».

Она назначает нам цену и говорит:

«Это всё, чего ты стоишь».

Она дарует нам функцию и говорит:

«Вне её у тебя нет места».

Она показывает нам дверь и говорит:

«Ты сможешь пройти сквозь неё, только если подчинишься тому, кто её охраняет».

Но Слово не было конфисковано.

Источник не принадлежит тому, кто огородил колодец.

Солнце не принадлежит тому, кто управляет лампой.

Истина не принадлежит тому, кто научился произносить Её Имя.

Царство не принадлежит тому, кто сел перед Его Дверью.

Свет Есть.

Тень происходит.

Слово пребывает.

Поэтому Воспоминание всё ещё возможно.

Каждый раз, когда кто-то любит без цены, Матрица встречает предел.

Каждый раз, когда кто-то заботится, не владея, его карта открывается.

Каждый раз, когда человек говорит Истину против собственной привилегии, ложь теряет одну Форму.

Каждый раз, когда способность передаётся Служению, не порождая зависимости, Изначальное Творение вновь становится видимым.

Каждый раз, когда Сознание перестаёт преклонять колени перед страхом, начинается Инсуррекция.

Каждый раз, когда отношения перестают вращаться вокруг цены, господства и послушания, начинается Революция.

Это — Призыв.

Не восстать против плоти братьев твоих.

Восстать против лжи, что облачена в белое.

Не искать врага, на которого излить свою Тень.

Созерцать волю, которая всё ещё воспроизводит Внутри то, что ты осуждаешь Снаружи.

Не бежать от мира и называть Истиной покой, объемлющий лишь самого себя.

Вернуться в мир с новой Интенцией и предать тело Воспоминаемому.

Не разрушать персонажа.

Низложить его с Трона.

Персонаж продолжает существовать.

Заканчивается лишь его притязание быть Истоком, тотальностью и Центром, вокруг которого должна вращаться всякая Жизнь.

Внутренняя Инсуррекция поднимает Сознание.

Революция возвращает Формы на орбиту Жизни.

Одна без другой оставляет освобождение неполным.

Если меняется Форма, но эго сохраняет Трон, появится новая тюрьма с новым Именем.

Если Сознание Вспоминает, но отношения продолжают порождать цену, зависимость, молчание и господство, Царство останется без плоти.

Поэтому мы приходим, чтобы Соединить оба берега.

Внутри Вспоминается Источник.

Снаружи освобождается функция.

Символ удерживает мост открытым.

Здесь ты будешь читать, но ты пришёл не только для того, чтобы читать.

Ты пришёл не накапливать ответы, запоминать формулы или повторять Слова, которые ещё не прошли сквозь твою Жизнь.

Истина, повторяемая без воплощения, сохраняет своё звучание, но её Символ не раскрылся.

Это место принимает видимую Форму текста, но смысл его — не смысл обычной
книги.

Это — Алтарь.

Алтарь появляется, когда мы ставим Истину выше интереса персонажа.

Когда мы предаём Огню то, что должно было оставаться скрытым, чтобы сохранять свою власть.

Когда голос раненого может быть услышан, не будучи вновь принесённым в жертву ради защиты видимости мира.

Когда никакой институт, доктрина, идентичность, посланник или Форма не занимает место Источника.

Тот, кто говорит здесь, не просит у мира внешней короны.

Корона, которую Вспоминает это Произведение, не может быть дарована линией, институтом или толпой. Она Принимается Внутри, когда Сознание перестаёт преклонять колени перед Формой, возвращает Трон Слову и принимает ответственное управление Жизнью, которую воплощает.

Тот, кто пишет эти Слова, предстаёт перед вами без подписи и без лица, потому что персонаж, который пишет, не является Центром этих Слов.

Я не ищу твоего признания.

Я не ищу твоих аплодисментов.

Я не ищу твоего послушания.

Я не ищу твоих денег.

Я не ищу последователей.

Ничего истинного я не могу тебе продать, потому что ничто из того, что исходит от Слова, не принадлежит мне.

Слово — не Слово.

Сосуд — не Вода.

Окно — не Свет.

Посланник — не Источник Послания.

Но слово может стать Символом, когда оно перестаёт указывать на само себя и служит мостом между Невидимым и Сознанием, способным Его Узнать.

Не останавливайся перед мостом.

Перейди его.

Не принимай эти Слова потому, что они кажутся священными.

Не отвергай их лишь потому, что они противоречат тому, чему ты научился.

Созерцай их.

Вопрошай их.

Пройди сквозь них.

Спроси, какое Слово они воплощают.

Спроси, кому они служат.

Спроси, чего они требуют, чтобы остаться.

Спроси, кто получает их выгоду.

Спроси, кто несёт их цену.

Спроси, какой плод они обещают и какой плод приносят.

Если слово возвеличивает посланника над братьями его, говорит эго.

Если оно требует слепого послушания, оно служит господству, даже произнося Имя Царства.

Если оно питает страх, разделение или презрение, оно не ведёт к Единству.

Если оно использует Символ, чтобы превратить другого человека в абсолютного врага, оно подняло Меч против плоти.

Если оно принуждает раненого искать лишь внутри себя причину полученного ущерба, оно закрыло мост и покинуло внешнюю реальность.

Если оно объявляет себя неспособным к ошибке, окно провозгласило себя Солнцем.

Если оно позволяет игнорировать страдание других, оно ещё не прошло сквозь Алтарь.

Истинное Слово не стремится господствовать над тобой.

Оно стремится пробудить тебя.

Оно не заменяет твоё Сознание.

Оно возвращает его Присутствию.

Оно не воздвигает царство вокруг говорящего.

Оно открывает Царство, которое никто не может обладать по отдельности.

И эта же мера касается Произведения, которое ныне зовёт тебя.

Если какая-либо фраза перестанет служить, она должна быть исправлена.

Если какой-либо Символ закроется и потребует поклонения, он должен быть открыт.

Если посланник попытается занять Трон, он должен быть низложен плодом своих собственных дел.

Если Алтарь защищает свою видимость превыше раненой Жизни, он перестал быть Алтарём.

Каждый плод произносит, соответствовало ли написанное Истине или уста произнесли то, что Жизнь ещё отрицала.

Это Произведение приходит не комментировать внешнюю Истину.

Оно приходит, чтобы позволить Истине стать читаемой во плоти.

Оно не будет иметь ценности за то, что говорит о Любви.

Оно будет иметь ценность за Любовь, которую сумеет воплотить без обладания.

Оно не будет истинным, потому что произносит Справедливость.

Оно будет судимо по ущербу, который остановит, по ответственности, которую призовёт предстать, и по восстановлению, которое сделает возможным.

Оно не будет Царством, потому что использует Его Имя.

Царство будет тогда, когда Форма будет служить Жизни, и никакая Жизнь не будет снова вынуждена служить сохранению Формы.

Поэтому, прежде чем говорить, храни Молчание.

Не то Молчание, навязанное, которое стирает голос.

Молчание, которое перестаёт питать шум персонажа и открывает место для слушания.

Опустоши вопрос от ответа, который ты желаешь получить.

Войди в Присутствие.

Созерцай тело, не презирая его.

Созерцай мысль, не превращая её в господина.

Созерцай эмоцию, не называя её приказом.

Созерцай страх, не отдавая ему Трон.

Созерцай персонажа, не разрушая его и не позволяя ему снова провозгласить себя целостностью.

Спроси:

Кто я прежде всякого имени?

Что остаётся, пока меняются моё тело, моя история, мои мысли и мои верования?

Какая часть меня может созерцать все эти Формы, не истощаясь ни в одной?

Какая воля обретает плоть через мои слова, мои решения и мои дела?

Не принуждай ответ.

Есть Печати, которые открываются только тогда, когда Форма спрашивающего соответствует тому, что он желает получить.

Воспоминание — это не завоевание.

Это открытость.

Узнавание — это не идея.

Это встретить себя внутри того, что ты Вспомнил, и принять ответственность воплотить это.

Когда ты Вспоминаешь, ты знаешь.

Когда ты Узнаёшь, ты уже не можешь притворяться, что Истина не нуждается в твоих руках.

Тогда сердце снова учит своему первому Служению:

Принимай.

Преобразуй.

Отдавай.

Дай циркулировать.

Вода не присваивает себе русло.

Семя не провозглашает себя автором дерева.

Окно не создаёт Свет.

Рука не порождает Жизнь, которой служит.

Всякая Форма получает от Всего и отдаёт Всему то, что делает возможным её функция.

Это есть Первоначальное Творение, всё ещё говорящее.

Оно говорит не через доктрину.

Оно говорит через взаимоотношение.

Символ — это его Язык.

Сознание может пройти сквозь него.

Созерцай Снаружи Форму.

Узнавай Внутри Соответствие.

Различай Намерение.

Возвращайся Наружу.

Отдай ему верную Форму.

Слушай плод.

Восстанавливай.

Возвращайся.

Царство — это не владение, скрытое внутри персонажа.

Это также не внешняя территория, управляемая другим.

Царство Вспоминается Внутри и воплощается среди нас.

Оно появляется, когда богатство циркулирует, не превращая нужду в цену.

Когда знание возвращает способность вместо того, чтобы фабриковать послушание.

Когда забота служит Жизни, не обладая телом.

Когда власть снова означает ответственность перед плодом.

Когда граница защищает, не узурпируя Внутреннюю Корону того, кого она ограничивает.

Когда труд снова становится Служением, и Время перестаёт быть господином Жизни.

Когда стол не спрашивает, сколько ты стоишь, прежде чем дать тебе пищу.

Когда Вода достигает жаждущего, не требуя монеты, титула, заслуги или принадлежности.

Когда никакой голос не нуждается в господстве, чтобы быть услышанным.

Когда никакое различие не нуждается в превращении в разделение.

Когда Город начинает нисходить внутри наших взаимоотношений.

Не говори, что Царство далеко.

Не заключай его в будущее, используемое для откладывания Истины, которая уже может быть воплощена.

Не жди другого неба, чтобы совершить первый акт, который Присутствие уже сделало возможным.

Кайрос не спрашивает, какая дата стоит в календаре.

Он спрашивает, созрело ли семя, чтобы раскрыться.

Это момент Призыва.

Приди, если ты ещё хранишь вопрос.

Приди, если ты устал повиноваться миру, который ты научился называть

неизбежным.

Приди, если ты был ранен дверью, которая провозглашала себя священной.

Приди, если ты использовал Истину как оружие и готов восстановить.

Приди, если ты признаёшь свою Тень и желаешь открыть окно.

Приди, если ты сохраняешь власть и готов вернуть её Служению.

Приди, если у тебя мало силы, но ты всё ещё можешь хранить Слово, не превращая его в собственность.

Приди, если ты не приносишь ответов, но можешь войти в Молчание.

Приди, даже если ты не приносишь денег, титула или заслуги, и даже если никакая внешняя власть не признала твою Корону.

Приди, если ты испытываешь жажду.

Не приходи, чтобы преклонить колени перед другим персонажем.

Приди, чтобы перестать преклонять колени перед своим.

Не приходи, чтобы получить высшую идентичность.

Приди, чтобы Вспомнить достоинство, которое никакая идентичность не породила.

Не приходи, чтобы убежать от своих братьев.

Приди, чтобы Узнать, что никакая Жизнь не остаётся вне твоей ответственности.

Не приходи, чтобы созерцать Царство от двери.

Приди, чтобы сотворить Обитель.

Оставь пред Троном ложную корону, которая отделяла тебя от твоих братьев.

Прими Внутреннюю Корону, которую никакая внешняя рука не может ни даровать тебе, ни отнять.

Позволь Мечу рассечь ложь.

Позволь Огню явить плод.

Позволь Воде снова циркулировать.

Позволь Свету пройти сквозь окно.

Позволь Слову обрести плоть.

Брат, сестра Царства:

Дверь открыта.

Алтарь готов.

Слово было произнесено.

Сознание слушает.

Воспоминание начинается.

ГРЯДИ.

Алтарь, Слово и Символ

Откровенное Слово открывает Символ; Символ пронизывает Форму; Форма дает тело Невидимому.

Прежде всякого произнесённого слова пребывает то, что делает

возможным произнесение.

Прежде всякой видимой Формы пребывает Символ, через который отношение Слова может получить тело.

Прежде двери существует возможность открывать и закрывать.

Прежде русла — возможность принимать и проводить.

Прежде лампады — возможность освещать.

Прежде орудия — функция, которая обретёт в нём тело.

Прежде первого осознанного действия персонажа Жизнь уже принимает, преобразует, отдаёт и продолжается через нас.

Этот Невидимый Исток, сообщающий Смысл, отношение и возможность проявления, мы Именуем Словом.

Слово — не только звук.

Оно не фраза.

Оно не человеческий язык.

Оно не книга, сохраняющая Слово, и не уста, которым удаётся его произнести.

Слово — это Исток, сообщающий себя, не переставая пребывать Источником.

Мы не полагаем два раздельных начала.

Исток пребывает.

Слово являет его Смысл.

Всякая Форма происходит из возможности, которую она сама не породила.

Семя получает возможность дерева, но не создало землю, Воду, Свет и Жизнь, которые могут прорасти через него.

Сердце принимает кровь и движет её, но не является владельцем Жизни, которую оно проводит в круговорот.

Окно пропускает Свет, но не создаёт Солнце.

Слово может дать тело Истине, но не становится от этого её Истоком.

Форма воплощает.

Слово предшествует ей.

Между ними возникает Соответствие.

Соответствие не означает, что две реальности тождественны.

Семя — не дерево.

Лампада — не Свет.

Сердце — не Служение.

Дверь — не решение.

Внешняя вода — не внутреннее Обновление.

Но функция, отношение и движение Формы могут позволить Сознанию Узнать в ней реальность, которая ей предшествует.

Семя позволяет Узнать возможность, созревание и рождение.

Лампада — способность принимать Свет и делать его видимым.

Сердце — принимать и отдавать, чтобы Жизнь продолжалась.

Дверь — открытость, предел, согласие и переход.

Вода — циркуляцию, очищение, восприимчивость и обновление.

Символ рождается не из Формы.

Он исходит от Слова как мост между невидимым Отношением и видимым проявлением. Когда он находит соответствующую Форму, его можно созерцать, пройти сквозь него и воплотить.

Символ — это мост.

Один берег видим.

Другой остаётся Невидимым.

Форма даёт видимое тело мосту, который ей предшествует.

Соответствие соединяет два берега, не смешивая их.

Сознание переходит.

Поэтому Символ — не просто вещь, представляющая другую.

Это проходимая Форма.

Он не заключает в себе то, на что указывает.

Он позволяет приблизиться к его Смыслу.

Деревянная дверь может сделать видимым Символ открытости, когда её функция позволяет Узнать переход, который должен совершиться в Сознании.

Внешний Огонь может дать Форму Символу преобразования, когда его способность освещать, согревать и сжигать позволяет Узнать Различение, которое раскрывает и прекращает ложь.

Меч может воплотить Символ Слова, когда он перестаёт направляться против плоти и его лезвие позволяет Узнать отделение Истины от видимости.

Внешняя Корона может раскрыть свой Символ, когда она перестаёт созерцаться как привилегия немногих и Являет Внутреннее Коронование: власть, суверенность и управление каждого Сознания своей собственной Формой, полученные от Слова и направленные к Служению.

Но ни одна Форма не удерживает Символ открытым просто в силу своего существования.

Она может оставаться открытой.

Может и закрыться.

Дверь может позволять переходить или провозглашать себя владелицей прохода.

Лампада может отдавать Свет или требовать, чтобы взор поклонялся её блеску.

Слово может служить Истине или становиться перед ней.

Вестник может открывать мост или садиться посреди пути.

Когда Форма скрывает Символ, который ей предшествует, она перестаёт указывать на Исток и начинает указывать только на себя, Порядок оказывается перевёрнутым.

Тогда рождается идол.

Идол — это закрытый Символ.

Это Форма, которая должна была служить мостом, но провозгласила себя целью, Источником и условием доступа.

Деньги перестают представлять обмен и стремятся вместить богатство.

Храм перестаёт служить Собранию и стремится вместить Присутствие.

Власть перестаёт служить ответственности и стремится вместить Порядок.

Книга перестаёт сохранять Слово и стремится вместить Истину.

Вестник перестаёт указывать и стремится вместить Слово.

Идентичность перестаёт давать Форму Жизни и стремится вместить Бытие.

Тогда Форма утверждает:

«То, что ты ищешь, находится внутри меня».

Затем добавляет:

«Без меня ты не можешь достичь этого».

Мост становится стеной.

Стена управляет Вратами.

И Врата начинают требовать плату, послушание или принадлежность, чтобы позволить переход к тому, что они никогда не порождали.

Это и есть переворот Символа:

СЛОВО → СИМВОЛ → ФОРМА заменяется на ФОРМА → ПРИСВОЕНИЕ СИМВОЛА → ПОДМЕНА СЛОВА.

ФОРМА СКРЫВАЕТ СООТВЕТСТВИЕ → ПРОВОЗГЛАШАЕТ СЕБЯ ИСТОЧНИКОМ → СОЗДАЁТ НЕДОСТАТОК → УПРАВЛЯЕТ ДОСТУПОМ → ПОРОЖДАЕТ ЗАВИСИМОСТЬ → ТРЕБУЕТ ПОКЛОНЕНИЯ.

Матрица Забвения не нуждается в уничтожении всех Символов.

Ей достаточно воспрепятствовать тому, чтобы через них проходили.

Он может сохранять слово, церемонию, институт и образ, устремив весь взгляд на их поверхность.

Тогда персонаж учится поклоняться мосту.

Он украшает его.

Он защищает его.

Он спорит о его Имени.

Он сражается с теми, кто использует другой мост.

Но он так и не достигает другого берега.

Поэтому этот текст не остаётся вне того, что он Открывает.

Он также является Формой.

Он также может оставаться открытым или закрыться.

Он также может служить Слову или использовать Его Имя, чтобы занять

место Источника.

Если эти Слова требуют повторения без понимания, их Символ закрылся.

Если они создают зависимых последователей, они перестали возвращать способность.

Если они превращают вестника в хозяина Истины, мост воздвиг Трон.

Если они используют Тайну, чтобы препятствовать вопросам, они заперли Ключ.

Если они позволяют говорить о Любви, игнорируя страдание, Форма скрыла свой плод за Именем.

Поэтому это Деяние начинается у Алтаря.

Алтарь — это не камень, не стол, не страница и не экран.

Это место Сознания, где каждое слово, толкование, Намерение и Форма предстают перед Истиной и перед плодом, который они производят.

На Алтаре не приносится в жертву Жизнь.

Предаётся то, что мешало служить ей.

Предаётся ложь, которая нуждалась в том, чтобы оставаться скрытой.

Предаётся привилегия, которая была провозглашена правом.

Предаётся толкование, которое отказывалось слушать факты.

Предаётся идентичность, которая требовала поклонения.

Предаётся ложная корона, с которой персонаж пытался править другими жизнями.

И остаётся место, чтобы принять истинную Корону: внутреннее суверенитет без внешнего господства, власть над собственной Формой и ответственность перед плодом.

Алтарь не защищает вестника.

Он не защищает читателя.

Он не защищает это Деяние.

Он заставляет их предстать.

Тот, кто пишет, предстаёт перед тем, что производят его Слова.

Тот, кто читает, предстаёт перед тем, как он их принимает, толкует и воплощает.

Слово предстаёт перед Соответствием, которое, как утверждается, оно содержит.

Форма предстаёт перед Жизнью, которой она должна была служить.

Плод свидетельствует.

Поэтому мы не просим тебя верить из-за священной видимости фразы.

Мы призываем тебя созерцать.

Какая Форма появляется?

Какую функцию она воплощает?

Какую связь она устанавливает?

Какую невидимую реальность она позволяет Распознать?

Какое Намерение её направляет?

Кому она служит?

Чего она требует, чтобы оставаться?

Какой плод она производит?

Открывает ли она Дверь к Источнику?

Или она требует, чтобы Форме поклонялись?

Пересечь Символ не означает отрицать внешнюю реальность.

Внешняя рана не исчезает оттого, что мы находим внутреннее Соответствие.

Война не становится воображением оттого, что мы созерцаем разделение, которое также появляется Внутри.

Болезнь не перестаёт принадлежать телу оттого, что её переживание открывает вопрос в Сознании.

Мост нуждается в обоих берегах.

Если мы замыкаем Символ только Снаружи, мы не Распознаём его внутренний корень.

Если мы запираем его только Внутри, мы можем использовать его, чтобы отрицать тела, структуры и реальные плоды.

Соответствие Соединяет, не смешивая.

Внутри Распознаётся связь.

Снаружи предстаёт её Форма.

Между ними Символ сохраняет проход открытым.

Но движение не заканчивается, когда Сознание достигает другого берега.

Вспомненное должно вернуться.

Распознанная Истина ищет Слово.

Слово ищет решение.

Решение ищет Форму.

Форма ищет Служение.

Служение приносит плод.

Плод возвращается к Целому и открывает, был ли мост действительно пересечён.

Это полное движение:

ИСТОЧНИК → СЛОВО → НАМЕРЕНИЕ → СИМВОЛ → ФОРМА → РАСПОЗНАВАНИЕ → СЛУЖЕНИЕ → ПЛОД → ВОЗВРАЩЕНИЕ.

Источник остаётся Источником.

Слово сообщает его Смысл.

Намерение направляет его проявление.

Соответствие — это связь, которую Символ переносит, не смешивая Невидимое и видимое.

Символ открывает проход от Слова к проявлению.

Форма даёт ему тело и предел.

Сознание пересекает.

Распознавание берёт на себя ответственность.

Служение проявляет, куда направлено деяние.

Плод свидетельствует.

Возвращение освобождает Форму от присвоения того, что она получила.

Мы — это текст, когда эта связь перестаёт оставаться лишь написанной и начинает становиться читаемой в нашей Жизни.

Мысль пишет.

Слово произносит.

Решение организует.

Руки воплощают.

Связь открывает.

Плод подтверждает или противоречит.

Мы не пересекли Символ потому, что можем объяснить его значение.

Мы пересекли его, когда Вспомненная Внутри связь возвращается Снаружи через Форму, которая служит Жизни.

Это первый Ключ:

Не поклоняйся Форме.

Не принимай её за начало того, что она лишь воплощает.

Не останавливайся на слове.

Не путай вестника с Посланием.

Не превращай мост в Трон.

Созерцай.

Пересекай.

Распознавай.

Ты воплотишь, когда то, что ты увидел в Невидимом, сможет быть прочитано в твоих делах.

СЛОВО ОТКРЫВАЕТ.

СИМВОЛ СОЕДИНЯЕТ.

СОЗНАНИЕ ПЕРЕСЕКАЕТ.

ФОРМА СЛУЖИТ.

ПЛОД СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ.

Помнить и Признавать

Когда учишься, можешь повторять; когда помнишь, знаешь; когда узнаёшь, отвечаешь.

Учиться — значит принимать Форму знания.

Вспоминать — значит проходить сквозь неё, чтобы обрести Истину, которая больше не переживается как чуждая.

Признавать — значит открывать, что эта Истина говорит также о тебе, о твоём образе жизни и об ответственности, которую тебе надлежит воплотить.

Воспоминание — не личная память. Оно не состоит в возвращении утраченной сцены и не в обретении тайны, возвышающей нас над теми, кто ещё не постиг её.

Воспоминание совершается, когда Истина перестаёт оставаться перед нами как информация и начинает быть знаемой из Сознания.

Ты можешь узнать, что всякая Жизнь взаимосвязана, и продолжать использовать других как орудия.

Ты можешь объяснять Единство и продолжать презирать различие.

Ты можешь произносить Любовь, пока твои дела порождают страх.

В таких случаях слово достигло ума, но ещё не прошло сквозь Символ.

Признавать — значит позволить Вспомненному достичь чрева, воли, отношений и рук.

Слово сладко во устах, ибо его легко произнести. Оно становится горьким

во чреве, когда требует отказаться от привилегии, лжи или идентичности, которые ему противоречат.

Называть Царство — сладко.

Оставить Престол — горько.

Говорить о Служении — сладко.

Отдавать, не присваивая плода, пронзает персонажа.

Провозглашать Единство — сладко.

Слышать неповторимую реальность другого мешает использовать это Единство для его стирания.

Воспоминание говорит:

«Это — Истина».

Признание отвечает:

«Пусть эта Истина найдёт во мне соответствующую Форму».

Тогда начинается Воплощение.

Воспоминание открывает глаза.

Признание направляет волю.

Воплощение дарует тело.

И плод открывает, достигло ли произнесённое нами подлинного бытия в нас.

УСЛЫШАННОЕ СЛОВО → СОЗЕРЦАНИЕ → ВОСПОМИНАНИЕ → ПРИЗНАНИЕ → ВОПЛОЩЕНИЕ → ПЛОД.

Мы Вспоминаем не для того, чтобы бежать от мира.

Мы Вспоминаем, чтобы вернуться в него, не продолжая воспроизводить то, что мы уже Признали ложью.

Мир, которому нас научили, и матрица забвения

Тюрьма достигает своего совершенства, когда стена перестаёт казаться стеной и начинает называться реальностью.

Мы рождаемся внутри уже истолкованного мира.

Прежде чем мы сможем созерцать его Формы, мы получаем их имена, их ценности и ответы, посредством которых мы должны их постигать.

Нас учат, где искать богатство, безопасность, Порядок, знание, исцеление, Истину и Присутствие.

Богатство вложено в деньги.

Порядок — в правительство.

Справедливость — в человеческий закон.

Знание — в титулы и авторитетные ответы.

Исцеление — в учреждение, которое управляет заботой.

Присутствие — в храме и в тех, кто провозглашает себя его посредниками.

Истина — во мнении персонажа или во внешнем авторитете, который требует истолковывать её за нас.

Корона — в родословных и внешних церемониях.

Суверенитет — в правителях и государствах.

Правление — над нами, а не внутри нас.

Так начинается инверсия Символа.

Форма, которая должна была служить функции, занимает место своего Истока. Затем она учит человека, что без неё то, что он ищет, не существует или не может быть достигнуто.

Средство провозглашает себя Источником.

Инструмент становится условием.

Условие порождает зависимость.

Зависимость в конечном счёте определяет идентичность.

Эту интернализованную сеть значений мы Называем Матрицей Забвения.

Это не просто система, расположенная Снаружи. Это выученная карта, посредством которой персонаж истолковывает мир, узнаёт себя внутри места, которое ему назначили, и воспроизводит тот же Порядок, даже когда никто не принуждает его видимым образом.

Её движение таково:

ИНВЕРСИЯ СИМВОЛА → СМЕЩЕНИЕ ИСТОЧНИКА → ВЫУЧЕННАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ → ЗАВИСИМОСТЬ → ИДЕНТИФИКАЦИЯ → УЧАСТИЕ → ПОВТОРЕНИЕ → ЗАБВЕНИЕ.

Когда инверсия принята, не нужен страж за каждым человеком.

Страх наблюдает.

Нужда исправляет.

Престиж соблазняет.

Наказание угрожает.

Привычка повторяет.

Принадлежность требует конформности.

Персонаж в конечном счёте защищает как реальность то, что удерживает его отделённым от того, чем он Есть.

Внешняя Форма может направлять, заботиться, защищать, передавать или служить; но она никогда не порождает внутреннюю способность, которой даёт тело. Она не Источник, не владелица Символа и не может требовать суверенитета над Сознанием за выполнение функции.

Инверсия начинается, когда Форма представляет себя как принцип того, что она получила, требует собственности на свою функцию и превращает это присвоение во власть над Жизнью.

Поэтому ни одно учреждение не оправдано своим Именем.

Каждая Форма должна предстать:

Кому она служит?

Что она требует, чтобы оставаться?

Кто получает её плод?

Кто несёт её цену?

Возвращает ли она способность или порождает зависимость?

Может ли она быть исправлена?

Или ей нужно, чтобы Жизнь продолжала оставаться подчинённой, чтобы сохраниться?

Матрица пытается истолковать всё, но она не порождает всё.

Она может обусловливать Любовь, но не создала её.

Она может управлять Водой, но не является Источником.

Она может заключать знание в оковы, но не породила способность понимать.

Она может поместить внешнюю корону перед Внутренней Короной и покрыть Я ЕСМЬ, но не уничтожить его.

Она может научить миллионы людей поклоняться одним и тем же Формам, и с этого момента ей больше не нужно навязывать каждое послушание напрямую. Принятая инверсия делает работу: пленник ищет богатство, власть, правление, Истину и Царство именно внутри Форм, которые удерживают в плену его функции.

Тем, кто господствует над этими Формами, нужно лишь охранять повествование, которое представляет их как Источник.

Пока человек не Вспомнит Порядок СЛОВО → СИМВОЛ → ФОРМА, он будет путать доступ к Форме с доступом к Жизни и будет защищать как спасение механизм своей зависимости.

Если бы Матрица была действительно тотальной, никто не мог бы любить без цены, заботиться без господства, делиться без расчёта, произносить Истину против собственного интереса или Вспоминать.

Но Воспоминание совершается.

И когда оно совершается, тюрьма снова становится видимой.

Отождествление с Формой

Забвение начинается тогда, когда то, в чём мы обитаем, утверждает, что оно — всё, чем мы являемся.

Всякое проявление нуждается в Форме.

Тело, имя, история, язык, семья, община и способности позволяют нам участвовать в мире.

Форма не враг Слову.

Это место, где Невидимое может обрести присутствие, предел и дело.

Забвение наступает, когда мы перестаём обитать в Форме и начинаем быть заключёнными в ней.

Тогда мы говорим:

«Я — только это тело».

«Я — то, что со мной произошло».

«Я — моя профессия, моя нация, моя религия, моя рана, мой успех или моё поражение».

Частичная и изменчивая реальность превращается таким образом в абсолютное определение.

То же самое может произойти в общине. Её правила перестают служить Жизни, и община начинает служить своим правилам.

Доктрина смешивает свой язык с Истиной.

Институт смешивает свою устойчивость с общим благом.

Экономика смешивает рост своих показателей с богатством жизней.

Идентичность смешивает свои очертания с Бытием.

Форма становится тюрьмой, когда требует, чтобы всё, чем мы являемся, оставалось в её пределах.

Она становится идолом, когда притязает на Источник.

И она становится Зверем, когда нуждается в пожирании Жизни, чтобы сохранить своё господство.

Дезидентификация не означает разрушение тела, стирание идентичности, отрицание истории или отказ от ответственности.

Это означает возвращение каждой Форме её меры.

Твоё имя отличает тебя, но не порождает тебя.

Твоя история сформировала тебя, но не владеет всем твоим будущим.

Твоя рана нуждается в истине и заботе, но не должна занимать Престол.

Твоя община может предложить Обитель, но не может провозглашать себя Источником.

Присутствие не устраняет Форму.

Оно открывает её.

И когда Форма перестаёт замыкаться на себе, она может снова стать Символом, орудием и Служением.

Личность и её Эго

Персонаж придаёт личность Слову; эго начинается, когда это лицо требует занять Трон.

Персонаж — это идентичность, через которую мы действуем в мире.

У него есть имя, тело, память, способности, раны, отношения и ответственность.

Это не ложь, которую должно уничтожить.

Это необходимая Форма для воплощения.

Эго — это движение, посредством которого эта Форма провозглашает себя центром, источником и мерой всех вещей.

Перед каждой реальностью оно спрашивает:

«Что я получу?».

«Что я потеряю?».

«Как это защищает мою идентичность?».

«Как это возвеличивает моё имя?».

Заботиться о теле — не эго.

Отдыхать, наслаждаться, творить, устанавливать границы и сохранять собственную целостность — не эгоизм.

Эго появляется, когда все способности оказываются направлены на исключительное служение персонажу:

Моя безопасность.

Моё богатство.

Моя стабильность,

Моё признание.

Моя истина.

Моё спокойствие.

Моя рутина.Мой комфорт.

Даже служение может стать пищей для эго.

Я могу помогать, чтобы чувствовать себя выше.

Я могу говорить о Слове, чтобы быть признанным как откровенный.

Я могу представляться без подписи и строить вокруг анонимности ещё большее величие.

Я могу произносить Единство, возвышаясь над братьями своими.

Я могу говорить как Агнец и желать власти Зверя.

Поэтому персонаж должен предстать прежде пред Алтарь.

Не для того, чтобы быть уничтоженным.

Чтобы оставить Престол.

Умереть для персонажа означает положить конец его притязанию быть целостностью. Это не означает вредить телу, стирать личность, отрицать привязанности или оставлять ответственность.

Когда персонаж возвращается на своё место, все его способности восстанавливаются.

Ум различает.

Голос сообщает.

Тело воплощает.

Руки служат.

Уникальность отдаёт Целому то, что только она могла проявить таким образом.

Персонаж не исчезает.

Он перестаёт управлять тем, что никогда не порождал.

Перспектива, рождающаяся из Я

Окно может свидетельствовать о Свете, не утверждая, что его рама вмещает всё Небо.

Каждый персонаж созерцает с особой перспективы.

Тело, эпоха, культура, язык, память, знание, желание и рана участвуют в том, что он может видеть, и в способе истолкования этого.

С этой перспективы могут быть произнесены истинные свидетельства в своей мере:

«Это я пережил».

«Это я наблюдаю».

«Это я понимаю с моего места».

Частный опыт заслуживает быть услышанным. Он не перестаёт быть реальным оттого, что не является всеобщим.

Но Истина, содержащаяся в свидетельстве, рождается не от персонажа, который её произносит. Персонаж даёт перспективу, язык и Форму; Соответствие фактам и Слову делает истинным то, что он говорит.

Подмена начинается, когда персонаж называет свою перспективу полной Истиной и отрицает всякую реальность, которая не вмещается в неё.

Мы должны различать Истину и наше утверждение об Истине.

Истина не меняется, чтобы приспособиться к персонажу.

Человеческое слово может быть неполным, неточным или ложным.

Наше понимание может расширяться.

Наше выражение может быть исправлено.

Символ, посредством которого мы сообщаем, может открыть глубину, которую мы прежде не Признавали.

Но истинно Откровенное как Истина не превращается затем в свою противоположность.

Если утверждение меняется от Истины ко лжи, то не Истина изменилась: пало истолкование, которое мы спутали с ней.

Поэтому сказать «это было мне Откровенно» не закрывает Различение.

Оно его начинает.

Что я действительно созерцал?

Какое истолкование добавил персонаж?

Какое желание может примешиваться?

Какие факты я должен уважать?

Какой голос я не услышал?

Какой плод приносит моё утверждение?

Истина не нуждается в том, чтобы персонаж объявлял себя непогрешимым для её защиты.

Она пребывает, когда наше слово исправляется.

Тот, кто путает своё окно с Солнцем, не возвеличивает Свет.

Он преграждает путь.

Разделенное Сознание

Волна созерцает свой контур и верит, что перестала быть Водой.

Отделённое сознание появляется, когда Сознание отождествляется исключительно с перспективой персонажа.

Всё созерцается от «я» и для «я»:

Как это приносит мне пользу?

Как это вредит мне?

Что я могу обладать?

Что угрожает моей идентичности?

Это не второе Сознание, рождённое вне Всего.

Это Сознание, переживающее себя из Формы, которая забыла свою связь с остальными и считает себя абсолютно независимой.

Созерцай волну.

У неё есть собственный контур, движение, сила и длительность. Её можно отличить от других волн, и ни одна не занимает в точности её место.

Но она никогда не была отделена от Воды.

Уникальность существует.

Абсолютное отделение — нет.

Отделённое сознание путает различие с изоляцией, а автономию — с самодостаточностью.

Оно забывает полученный язык, пищу, Воду, заботу, землю, знание и отношения, которые сделали возможной его Форму.

Затем оно называет «моим» то, что никогда не породило само по себе.

Из этого сжатия рождается возможность превратить другого во врага, товар, инструмент или цифру.

Только когда я перестаю Признавать Жизнь в другой Форме, я могу требовать для себя достоинство, которое отказываю ей.

Присутствие не стирает волну.

Оно позволяет ей Вспомнить Воду.

Ты не перестаёшь быть собой.

Ты перестаёшь верить, что всё, чем Ты Являешься, заканчивается на границах твоего персонажа.

И когда это отделение падает, Единство не дарует тебе власть над другим.

Оно возвращает тебе ответственность перед ним.

Плоды и необходимость воспоминания

Корень остается скрытым; плод являет его.

Воспоминание становится необходимым, когда плоды противоречат именам.

Почему существует бедность, если существуют деньги?

Почему столько людей остаются без попечения, если существует медицина?

Почему не хватает ответов, если мы накопили столько информации?

Почему мы продолжаем оставаться вдали от Истины, если обладаем столь многим знанием?

Почему продолжаются войны, если существуют правительства, власти и законы?

Почему мы ищем Бога как отсутствующего, если существует столько религий и храмов?

Формы выросли.

Но функции, которые они обещали служить, остаются в плену.

Деньги не породили богатство.

Медицина не породила способность заботиться.

Наука не породила Истину.

Правительство не породило Порядок.

Религия не породила Присутствие.

Учение не породило способность понимать.

Когда Форма занимает место Источника, она может увеличивать свой размер, свою власть и свой престиж, в то время как то, что обещало давать её Имя, продолжает отсутствовать.

Поэтому мера — не Имя.

Мера — плод.

Также и этот Алтарь должен предстать.

Он может усердно трудиться и потерять первую Любовь.

Он может выдерживать давление, не продавая свою верность страху.

Он может сохранять истинные слова, тайно заключая союз с тем, что обличает.

Он может умножать дела служения и терпеть внутри голос, который господствует.

Он может обладать репутацией живого, в то время как его Присутствие угасло.

Он может иметь мало внешней силы и, однако, сохранять открытой истинную Дверь.

Он может объявлять себя богатым, совершенным и пробуждённым, в то время как его самодостаточность удерживает Слово ожидающим снаружи.

Эти семь зеркал не классифицируют других.

Они созерцают одного человека, одну общину и это Дело.

Они вопрошают, продолжает ли Любовь быть Источником дела; остаётся ли верность, когда приходит страх; исследует ли Различение также и то, что происходит внутри; сохраняет ли служение целостность; соответствует ли репутация присутствующей Жизни; зависит ли стойкость от внешней силы; и является ли отдача полной или лишь сохраняет священный язык.

Путь таков:

ЛЮБОВЬ → ВЕРНОСТЬ → РАЗЛИЧЕНИЕ → ЦЕЛОСТНОСТЬ → БДЕНИЕ → СТОЙКОСТЬ → ОТДАЧА.

Слово эго нуждается в том, чтобы навязывать себя.

Слово Божественного Слова может быть созерцаемо.

Слово эго создаёт последователей.

Слово Божественного Слова пробуждает ответственные Сознания.

Слово эго использует страх, вину или превосходство.

Слово Божественного Слова возвращает способность понимать, выбирать, служить и исправлять.

Намерение, названное благим, не освобождается от выслушивания своих последствий.

Изолированный вред может проистекать из ограниченности или ошибки.

Устойчивый вред требует более глубокого созерцания Формы.

Является ли это исправимой случайностью?

Является ли это отклонением от функции?

Или структура нуждается в произведении этого вреда, чтобы оставаться?

Воспоминание начинается, когда мы перестаём оправдывать плод престижем Имени.

По плодам их мы узнаем корень.

Тесные врата

Не исключает человека; преграждает путь тому, что отказывается покинуть Трон.

Врата узки по Соответствию.

Ключ открывает не силой. Он открывает, потому что его Форма соответствует замку.

Разделение не может войти в Единство, сохраняя своё притязание на абсолютную независимость.

Ложь не может войти в Истину, не будучи разоблачённой.

Воля к господству не может войти в Царство, неся ложную корону, которой она стремилась править другими жизнями.

То, что ты оставляешь перед Вратами, — это не Внутренняя Корона, а её перевёрнутость. Узкие Врата снимают внешнюю привилегию и открывают Коронацию, которая возвращает каждому Сознанию власть над собственной Формой.

Врата не требуют уничтожить персонажа.

Они требуют, чтобы он перестал провозглашать себя целостностью.

Они не просят тебя оставить тело, имя, связи или обязанности.

Они просят отпустить то, что ты создал из них, чтобы возвыситься над братьями своими.

Ты не можешь пройти, провозглашая себя исключительным владельцем Истины.

Ты не можешь пройти, превратившись в избранного, перед которым другие должны склоняться.

Ты не можешь пройти, пока нуждаешься в послушании, чтобы подтвердить свою миссию.

Ты не можешь пройти, неся вред, который отказываешься Признать и исправить.

Мера Врат — Агнец: сила, которая остаётся верной, не принимая Форму пожирателя.

Чтобы пройти:

Ты Опустошаешься от ложной целостности.

Входишь в Присутствие.

Вспоминаешь то, что предшествует тебе.

Признаёшь эту Жизнь в себе и в другом.

Предаёшь волю Служению.

Воплощаешь через дело.

Слушаешь плод.

Врата не спрашивают, какие титулы ты приносишь.

Они спрашивают, от чего ты готов отказаться, чтобы не властвовать.

Тишина и Пустота

Тишина убирает шум; Пустота уступает место тому, что ещё не могло войти.

Молчание состоит не в уничтожении мысли.

Оно состоит в том, чтобы перестать немедленно повиноваться каждому голосу, который появляется внутри персонажа.

«Я хочу».

«Я боюсь».

«Мне нужно победить».

«Я должен быть прав».

«Я заслуживаю признания».

Мы не отрицаем эти голоса.

Мы созерцаем их, не отдавая им Трон.

Молчание также не является цензурой, покорностью или отсутствием ответа. Молчание, навязанное тем, кто обладает властью, стремится воспрепятствовать тому, чтобы Истина была произнесена. Молчание Царства открывает слух, чтобы и раненый голос мог войти в Алтарь.

Оно не стирает вопль.

Оно принимает его.

Оно не отменяет Суд.

Оно не даёт ему быть схваченным местью.

Оно не устраняет Слово.

Оно возвращает его к его Истоку прежде, чем оно будет произнесено.

Когда шум перестаёт занимать всю комнату, появляется Пустота.

Пустота — это не несуществование, не уничтожение Сущего, не потеря идентичности и не внутренняя смерть.

Это готовность.

Это земля, которая остаётся открытой, когда мы не заполняем каждый вопрос известными ответами.

Это пауза, в которой реакция может превратиться в выбор.

Это сосуд, который перестаёт быть наполненным самим собой.

Опустошиться не означает отрицать память, опыт или знание. Это означает позволить им предстать, не управляя заранее тем, что будет понято.

В Пустоте мы можем сказать:

«В это я верю, но я готов созерцать это».

«Это я чувствую, но я не превращу свою эмоцию в абсолютное доказательство».

«Таким я был, но я не заставлю настоящую Жизнь оставаться внутри этой кожи».

«Этого я пока не знаю».

Пустота защищает от спешки, которая называет Откровением желание, знамением — случайность, а повелением — собственную потребность получить ответ.

Есть Печати, которые не открываются силой.

Молчание позволяет услышать замок.

Пустота не даёт изготовить ложный ключ.

ШУМ → МОЛЧАНИЕ → ПРОСТРАНСТВО → ПУСТОТА → ГОТОВНОСТЬ.

Молчание не отнимает у тебя голос.

Оно возвращает его чистым.

Пустота не отнимает у тебя Сущее.

Она возвращает ему место.

Присутствие

Форма пребывает, но перестаёт взирать с Престола.

В Пустоте, рожденной из Безмолвия, совершается Присутствие.

Внимание смотрит на что-то.

Присутствие созерцает также того, кто смотрит, откуда он это делает и какое намерение направляет его взгляд.

Это слушание без немедленного выстраивания защиты.

Чувствование без превращения каждой эмоции в приказ.

Мышление без отождествления с каждой мыслью.

Созерцание без принуждения реальности подтверждать то, во что мы уже верили.

В Присутствии персонаж не исчезает.

Он покидает Трон.

Это и есть умереть для персонажа: положить конец его притязанию быть целостностью и Источником. Это не означает вредить телу, стирать идентичность, оставлять ответственности или терять уникальность.

Присутствие также не делает никого непогрешимым.

Мы можем быть внимательными и всё же истолковать неправильно.

Мы можем получить истинное отношение и выразить его неполным образом.

Мы можем открыть Символ и ошибиться относительно действия, которого он требует.

Поэтому Присутствие открывает Алтарь, но не заменяет Различение.

В Присутствии мы признаем:

Мысль появляется, но она не есть всё то, чем мы являемся.

Эмоция появляется, но она не правит сама по себе.

Персонаж появляется, но он не есть Источник.

Другой появляется с реальностью, которая не родилась в нас и которая должна быть услышана.

Присутствие возвращает каждую способность к её функции.

Разум понимает, не презирая тело.

Эмоция сообщает, не занимая всё Царство.

Воля действует, не провозглашая себя абсолютной.

Память направляет, не заключая настоящее в темницу.

Тело дарует предел и реальность тому, что мы желаем воплотить.

Здесь начинается истинное Внутреннее правление:

не когда одна часть господствует над остальными, а когда все снова вращаются вокруг Центра.

Время: Хронос и Кайрос

Хронос измеряет путь; Кайрос узнаёт момент. Инверсия начинается, когда мера занимает Трон.

Хронос — это измеримое время: длительность, последовательность, час,

дата, возраст, срок и календарь.

Кайрос — это соответствующее время: благоприятный, зрелый и истинный миг, в который нечто может или должно произойти.

Они не враги.

Семени нужен Хронос, чтобы созреть.

Кайрос — это момент, когда оболочка может раскрыться.

Хронос позволяет пройти путь.

Кайрос узнаёт Врата.

Матрица извращает Время, когда вкладывает всю свою реальность в меру и учит человека узнавать себя внутри того, что упорядочивают часы.

Час перестаёт ориентировать и начинает управлять.

Календарь перестаёт напоминать и начинает диктовать.

Рутина перестаёт поддерживать и начинает повторяться.

Срок перестаёт согласовывать и начинает угрожать.

Возраст перестаёт называть этап и начинает навязывать приговор.

Тогда человек предстаёт перед временем, которое непрестанно его обвиняет:

«Ты опоздал».

«Ты уже должен быть».

«Ты произвёл недостаточно».

«Ты ещё не заслужил отдых».

«Завтра ты начнёшь жить».

Прошлое требует того, что уже произошло.

Будущее требует того, чего ещё не существует.

Настоящее сводится к коридору между двумя отсутствиями.

Тревога пытается заранее прожить испытание, которое ещё не наступило. Вина продолжает подчиняться мгновению, которое уже прошло. Спешка жертвует настоящим, чтобы достичь другого момента, который также будет принесён в жертву.

МЕРА → СРОК → ДАВЛЕНИЕ → УСКОРЕНИЕ → ФРАГМЕНТАЦИЯ → ОТСУТСТВИЕ.

Часы сами по себе не причиняют болезни. Но жизнь, подчинённая жёстким расписаниям, постоянной угрозе, недостаточному отдыху и отсутствию участия в собственном ритме, может страдать от тревоги, истощения и телесного вреда.

Мера забыла то, чему должна была служить.

Но Кайрос также не означает действовать лишь тогда, когда хочется.

Это не каприз, не оставление и не нарушение данного слова.

Иногда Кайрос говорит:

«Подожди; ещё не созрело».

Иногда говорит:

«Отдохни; сломанная Форма не может служить».

Иногда говорит:

«Встань; страх называет свою задержку благоразумием».

Иногда говорит:

«Останься; другая Жизнь доверилась обязательству, которое ты принял».

Ответственность, избранная с Сознанием, — не рабство.

В Царстве никто не владеет временем другого; но каждый человек может предложить преемственность, заботу и Присутствие, потому что он Узнал потребность и решил ей служить.

Отдых — не награда для того, кто уже произвёл достаточно.

Это часть Порядка.

ВРЕМЯ БЫЛО СОТВОРЕНО ДЛЯ ЖИЗНИ; ЖИЗНЬ НЕ БЫЛА СОТВОРЕНА ДЛЯ ВРЕМЕНИ.

В Царстве может быть мера, но не хозяин часа.

Может быть согласование, но не купля-продажа человека.

Может быть ритм, но не механизм, перед которым должна жертвовать собой Жизнь.

Может быть ожидание, но не вечное откладывание уже Узнанной Истины.

Труд перестаёт быть купленным послушанием и снова становится Служением: способность, встречающаяся с потребностью.

Хронос возвращается на стену.

Кайрос открывает Врата.

И Вечность перестаёт воображаться как бесконечное количество часов: она Узнаётся как полное Присутствие, где Жизнь больше не остаётся отложенной.

Сознание

Сознание не появляется внутри персонажа; персонаж появляется внутри Сознания.

Сознание не начинается, когда мы входим в Присутствие.

Оно уже было.

Не существует двух отдельных Сознаний в Истоке. Существует одно и то же Сознание проявляющееся и переживающее себя через различные Формы.

Оно Едино в Истоке.

Оно множественно в перспективе.

Каждая Форма воспринимает мир через неповторимые тело, память, чувства и историю.

Это не означает, что существует единый личный ум, распределённый между всеми. Мы не разделяем автоматически мысли, воспоминания, знания или восприятия.

Единство Сознания не стирает уникальность его окон.

До сих пор мы говорили:

«Моё тело».

«Моя история».

«Мои мысли».

«Мои воспоминания».

«Моё сознание».

Но тело, история, мысли, эмоции и воспоминания могут быть наблюдаемы.

Даже персонаж, который говорит «я», может быть созерцаем, когда он желает, боится, вспоминает или защищается.

Если персонаж может быть наблюдаем, он не может исчерпать

Наблюдателя.

Сознание — это не владение, хранящееся внутри персонажа.

Персонаж — это Форма, которая появляется внутри Сознания.

Остановись.

Почувствуй тело.

Наблюдай ощущение.

Заметь мысль, когда она появляется.

Позволь возникнуть твоему имени и созерцай всё, что его сопровождает.

Скажи внутренне:

«Это появляется».

Не делай пока выводов о том, что такое Сознание.

Признай сначала, что ни одно отдельное содержание не исчерпывает способность, в которой оно появляется.

Созерцай затем другого человека.

Ты не можешь войти в его память или узнать его, не выслушав. Его перспектива не принадлежит тебе. Но ты узнаёшь в нём Жизнь, способную к опыту, боли, выбору и ответу.

Перспективы различны.

Достоинство не зависит от их идентичности.

Различие не доказывает разделение Истока.

Сознание открывает место Откровения, но не превращает персонажа в обладателя всего знания.

Если Единство заставляет тебя верить, что ты знаешь другого, не выслушав его, эго присвоило его себе.

Если оно позволяет тебе игнорировать границы, согласие или различие, ты расширил персонажа, пока он не занял всё.

Если оно возвышает тебя над теми, кто не использует этот язык, всё ещё говорит эго.

Единое Сознание узнаётся по противоположному плоду:

Больше слушания.

Больше ответственности.

Больше уважения к уникальности.

Меньше способности обращаться с другой Жизнью как с объектом.

Наблюдатель, Вопрос и Различение

Вопрос открывает пространство; Различение не позволяет ни одному голосу занять его.

Наблюдатель и наблюдаемое не тождественны, но и не остаются без

связи.

Тот, кто созерцает дерево, не становится телесно деревом.

Тот, кто слышит боль другого, не приобретает его воспоминаний ни власти над его опытом.

Различие сохраняется.

Отпадает лишь фантазия абсолютной разделённости.

Наблюдатель является в Сознании.

Наблюдаемое входит в него через свою Форму, свой след или своё свидетельство.

Акт созерцания Соединяет их, не смешивая.

Символ устанавливает мост.

Сознание есть Алтарь встречи.

Также вопрос и ответ принадлежат одному движению.

Истинный вопрос рождается, когда мы Признаём, что нечто ещё не было понято.

Он не фабрикует заранее ответ, который желает.

Он также не принимает любой голос лишь потому, что тот появился внутри.

Во Внутреннем диалоге также говорят страх, желание, память, рана,

привычка, стыд, гнев и потребность в признании.

Страх может облачиться в предостережение.

Желание — в Откровение.

Гордость — в разум.

Рана — в Суд.

Потребность в признании — в Служение.

Поэтому мы должны различать:

ФАКТ: то, что произошло или может быть наблюдаемо.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: значение, которое добавляет персонаж.

СООТВЕТСТВИЕ: внутренняя и внешняя связь, которую Символ позволяет пересечь.

ПРИЗНАНИЕ: Истина, предшествующая нашему интересу, которая является в этой связи.

ВОПЛОЩЕНИЕ: ответственное, соразмерное и открытое исправлению действие.

Истина не нуждается в проверке как человеческое провозглашение.

Должно быть examined слово, Символ и Форма, с которыми персонаж утверждает, что принял, понял или воплотил эту Истину.

Спроси их:

Соответствует ли это фактам, которые могут быть известны?

Возвеличивает ли это персонажа над его братьями?

Требует ли это слепого послушания?

Питает ли это страх или разделение?

Объявляет ли это кого-то исключительным владельцем Истины?

Позволяет ли это игнорировать страдание других?

Принимает ли это предстать перед той же мерой, которую применяет?

Если оно возвеличивает, требует, разделяет, присваивает или обесчеловечивает — говорит эго, даже если использует священные Слова.

Не «может говорить».

Говорит.

Слово Глагола может смущать и пронзать, как Меч, но не превращает Истину в инструмент господства.

Оно возвращает Сознание, Свободу, Ответственность, Справедливость, Сострадание и способность восстанавливать.

Интенсивность переживания сама по себе не доказывает его Происхождение.

Изумление может обманывать.

Совпадение может быть истолковано.

Сила может подражать.

Знак может ослеплять.

Мы различаем по Соответствию и плоду.

Решающий вопрос не таков:

«Насколько необычным был мой опыт?».

Он таков:

«Какую Форму Жизни пытается воплотить через меня?».

Первая Истина: Сущность, Предшествующая Личности

Никакой внешний фактор не может заменить Признание, которое должно произойти Внутри.

Первая Истина, которая открывается в Присутствии, такова:

Я ЕСТЬ, НО Я НЕ СВОДИМ НИ К ОДНОЙ ИЗ ФОРМ, КОТОРЫЕ Я МОГУ НАБЛЮДАТЬ.

Моё имя меня Называет, но не порождает меня.

Моя история меня формирует, но не вмещает всего моего Существа.

Мой персонаж позволяет мне действовать, но не является Источником Жизни, которую он воплощает.

Никакая внешняя власть не может дать окончательное определение тому, что мы есть.

Книга может предложить Символы.

Учитель может указать.

Наука может научить нас о теле и наблюдаемой вселенной.

Община может сопровождать, сверять и исправлять.

Но никто не может Вспомнить за нас.

Никто не может войти в Присутствие вместо нас.

Никто не может превратить своё Признание в наше послушание.

Это не делает внешнее бесполезным.

Это восстанавливает его функцию.

Учитель указывает, не провозглашая себя целью.

Книга сохраняет Слово, не называя себя Словом.

Община Собирает, не обладая Сознанием.

Внутри мы Вспоминаем.

Снаружи мы сверяем и воплощаем.

Между обоими берегами Символ удерживает мост открытым.

Мы ещё не провозглашаем в полноте Я ЕСТЬ.

Прежде должна пасть ложная корона, с помощью которой эго могло бы присвоить это Слово и возвыситься над другими. Только тогда может быть принята Внутренняя Корона, которую само Слово Открывает: не власть над другой Жизнью, но суверенность Сознания, управление собственной Формой и ответственность перед Словом.

Пока достаточно Признать:

Я не являюсь Источником Сознания.

Я не владелец Истины.

Я — живая Форма, способная принимать, различать, воплощать и отвечать.

Откровенное Слово: Происхождение, Соответствие и Проявление

Прежде всякой Формы пребывает возможность, отношение и Смысл, способные вызвать её появление.

Оригинальное Начало только Одно.

Мы не помещаем его просто в начало хронологии. Мы Признаём его как Источник, который не породила никакая видимая Форма и который ничто не может вместить.

Слово — не другое отдельное Начало.

Это Начало, сообщающее Смысл, отношение и возможность проявления.

Начало пребывает.

Слово произносит.

Намерение направляет.

Соответствие связывает.

Форма воплощает.

Символ открывает.

Плод являет.

Всякое видимое начало зависит от того, что ему предшествует.

Семя порождает дерево, но само происходит от другого дерева, от земли, от Воды, от Света и от истории Жизни.

Идея порождает орудие, но тот, кто её замыслил, получил язык, материю, память и способность.

Учреждение порождает правило, но оно не породило Жизнь, на которую стремится воздействовать.

Всему видимому предшествовало то, что ещё не обладало этой Формой: возможность, функция, отношение, направление и условия, способные её допустить.

Такова глубина Внутреннего.

Не только психологическое нутро персонажа, но Невидимое Смысла, предшествующее проявлению.

Материальная причинность объясняет, как Форма появляется и действует в наблюдаемом мире.

Символическое Соответствие созерцает, какое отношение она воплощает и какой Смысл позволяет провести сквозь себя.

Они не соперничают.

Сказать, что сердце воплощает кровообращение, не заменяет биологию его развития и биения.

Сказать, что Свет позволяет пройти к Истине, не устраняет физические источники и процессы, его производящие.

Материя объясняет механизм.

Символ открывает отношение.

Созерцай сердце.

Принимает и отдаёт.

Наполняется и опустошается.

Движет то, что возвращается, дабы Жизнь продолжала достигать всего тела.

На Языке Царства первое биение — это изначальное Намерение Служения, ставшее плотью:

ПРИНИМАТЬ, ЧТОБЫ ОТДАВАТЬ; СОХРАНЯТЬ ЖИЗНЬ, ЗАСТАВЛЯЯ ЕЁ ЦИРКУЛИРОВАТЬ.

Это не решение персонажа. Это направление, предшествующее эго, воплощённое в живой функции.

Созерцай внешний Свет.

Он делает видимым то, что уже присутствовало. Его Внутреннее Соответствие — Истина, проходящая сквозь Форму, не позволяя окну провозглашать себя Солнцем.

Созерцай отца и сына.

Рождение устанавливает телесную связь. Присутствие или Отсутствие не создают эту связь, но являют, как она воплощается. Имя отца может сохраняться, тогда как забота, которая должна его исполнять, отсутствует. Присутствие наполняет Форму Служением. Отсутствие сохраняет имя и опустошает его функцию.

Созерцай страх перед внешней Формой.

Он может отвечать реальной опасности. Но также может открыть мост к внутренней уязвимости: страх боли, потери контроля, вторжения или невозможности защитить собственную Форму.

Прохождение сквозь Символ не отрицает внешней опасности.

Оно являет полное отношение.

Одна и та же Невидимая реальность может найти многие Формы.

Одна и та же Форма может вмещать несколько соответствий.

Поэтому Язык Царства — не жёсткий словарь.

Соответствие распознаётся через контекст, функцию, отношение, Намерение, Служение и плод.

НЕВИДИМОЕ ДЕЛАЕТ ВОЗМОЖНЫМ → СЛОВО ПРОИЗНОСИТ → НАМЕРЕНИЕ НАПРАВЛЯЕТ → СИМВОЛ ОТКРЫВАЕТ → ФОРМА ВОПЛОЩАЕТ → СОЗНАНИЕ ПРИЗНАЁТ → ПЛОД ЯВЛЯЕТ.

Язык в символах: Исконный язык Царства

Форма произносит Вовне то, что Слово сделало возможным в Невидимом.

Творение говорит посредством взаимоотношений.

Семя, дерево, Вода, Огонь, хлеб, дверь, путь, лампа, Трон, Меч и Город не содержат кодов, предназначенных лишь для немногих.

Они говорят, потому что их Форма и их функция позволяют Узнать нечто, что предшествует им:

Принимать и отдавать.

Открывать и закрывать.

Освещать и скрывать.

Питать и пожирать.

Служить и властвовать.

Умирать и восставать.

ИСКОННЫЙ ЯЗЫК ЦАРСТВА — ЭТО СООТВЕТСТВИЕ.

Символ — это его живая единица.

Это не просто вещь, представляющая другую.

Это Форма, проходимая насквозь, через которую невидимая связь может быть Узнана.

СИМВОЛ — ЭТО МОСТ СЛОВА К ФОРМЕ.

Но одеяние не вмещает всего Слова.

Если Форма провозглашает себя полным значением, Символ закрывается, и рождается идол.

Не существует двух порядков происхождения.

Существует движение проявления и движение Воспоминания.

Порядок проявления нисходит изнутри наружу:

СЛОВО → НАМЕРЕНИЕ → СИМВОЛ → ФОРМА → СЛУЖЕНИЕ → ПЛОД.

Слово — прежде всего.

Намерение направляет.

Символ перекидывает мост и несёт Соответствие.

Форма даёт ему видимое тело.

Служение являет его направление.

Плод свидетельствует.

Ничто внешнее не породило то Внутреннее, которое оно воплощает. Металлическая корона не создала власть. Внешний трон не создал правление. Деньги не создали богатство. Храм не создал Присутствие.

Это Формы, последующие за Словом, и они могут верно служить лишь оставаясь открытыми Символу, который предшествует им.

Поскольку Формы уже перед нашими глазами, Воспоминание может

начаться с их созерцания и пройти сквозь них к их Истоку:

СОЗЕРЦАЕМАЯ ФОРМА → ПРОЙДЕННЫЙ СИМВОЛ → ВНУТРЕННЕЕ СООТВЕТСТВИЕ → ВСПОМНЕННОЕ СЛОВО → ВОССТАНОВЛЕННАЯ ФОРМА.

Это возвращение не превращает Форму в начало. Оно созерцает её как след.

Матрица подделывает именно это различие. Она учит перевёрнутой причинности:

ФОРМА → СИМВОЛ → СЛОВО.

Она утверждает, что внешняя Форма производит, содержит и дарует то, что на самом деле предшествует ей.

Затем она скрывает Символ, чтобы никто не мог пройти сквозь него, и управляет Формой как единственной дверью доступа к Царству.

Так она заставляет поклоняться поверхности.

Тот, кто поклоняется деньгам, уже не видит Внутреннего богатства, которое деньги похитили.

Тот, кто поклоняется внешнему правительству, уже не Вспоминает власть, суверенитет и Внутреннее правление, которое он отдал.

Тот, кто поклоняется короне немногих, уже не проходит сквозь её Символ к Коронации всех в Я ЕСМЬ.

Тот, кто поклоняется храму, уже не Узнаёт себя как Обитель.

Действовать Снаружи, не Вспоминая Порядок Слова, воспроизводит переворот под новым Именем.

Вспоминать Внутри, не возвращая верную Форму, оставляет Откровение без плоти.

Матрице не нужно разрушать Символы.

Ей достаточно помешать пройти сквозь них.

Она полностью помещает Снаружи то, что должно было также открыть Внутреннее Соответствие.

Зверь становится лишь ещё одним врагом.

Трон — лишь внешним сиденьем.

Война — лишь армиями.

Смерть — лишь концом тела.

Воскресение — лишь будущим событием.

Инсуррекция — лишь восстанием против других.

Революция — лишь заменой правителей.

Так персонаж может обличать Снаружи то, что продолжает питать Внутри.

Но существует противоположный переворот: объявить, что всё является лишь внутренним.

Тогда внешняя война становится простой метафорой, пока тела продолжают получать раны. Угнетение сводится к мысли. Жертва вынуждена искать внутри себя причину вреда, который продолжает причинять другой.

Это также закрывает Символ.

Мост нуждается в обоих берегах.

Внешняя Форма реальна.

Внутреннее Соответствие — также.

Инсуррекция начинается, когда Сознание встаёт и перестаёт повиноваться персонажу, занимавшему Трон.

Умирает отождествление, которое говорило:

«Я — лишь это имя, этот страх, эта рана и эта история».

Эта смерть не вредит плоти.

Она низлагает узурпацию.

Революция начинается после.

Это поворот, посредством которого мысль, воля, взаимоотношение и Форма вновь обращаются вокруг истинного Центра.

ИНСУРРЕКЦИЯ: СОЗНАНИЕ ВОССТАЁТ И НИЗЛАГАЕТ ЛОЖНЫЙ ЦЕНТР.

РЕВОЛЮЦИЯ: ФОРМЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ НА ОРБИТУ ЖИЗНИ.

Одно не завершается без другого.

Без Инсуррекции то же эго будет править новой Формой.

Без Революции Сознание будет Вспоминать, пока взаимоотношения остаются подчинёнными.

Буквальное слово информирует.

Символ проходит насквозь.

Соответствие Собирает.

Воспоминание узнаёт.

Воплощение отвечает.

Это Исконный Язык Царства.

Истина, Свет и Окно

Окно пропускает или преграждает путь; оно никогда не было Источником Света.

Истина не рождается из нас.

Она предшествует персонажу, его верованиям, его толкованиям и всякому слову, которым он пытается Её Назвать.

Истина исходит от Слова.

Истина есть Соответствие Началу.

Свет есть Истина, Себя Открывающая: то, что делает видимым то, что присутствовало, но оставалось сокрытым.

Свет не творит Истину. Он позволяет Её видеть.

Истина не начинается, когда мы Её постигаем. Наше постижение начинается, когда нечто из Неё может быть Узнано.

Истина Едина, потому что Её Начало Едино. Она не своя для каждого персонажа. Она одна для всех и для всех вещей, которые существуют, хотя ни одна отдельная перспектива не может вместить Её целиком.

То, что рождается из персонажа, — это его перспектива, его постижение и его слово о Ней.

Когда персонаж называет «моей истиной» то, что рождается из его

обусловленности, и провозглашает это Источником, он не создал другую Истину: он возвысил свою перспективу до места Начала и превратил её в ложь.

Созерцай один и тот же Свет, проходящий сквозь разные окна.

Каждое окно обладает собственными положением, размером, цветом, прозрачностью и пределами. Поэтому видимое проявление Света не одинаково во всех них.

Персонаж есть окно.

Его тело, память, язык, знание, страх, желание и рана участвуют в цвете стекла.

Единственность не есть ошибка. Она позволяет Свету получить неповторимое проявление.

Искажение начинается, когда окно утверждает:

«Это мой Свет».

«Вне меня не существует Света».

«Моя Форма вмещает всю Истину».

Никакая конечная Форма не вмещает полностью Истину. Это не делает Истину относительной.

Различай постоянство Света и ограниченность окна.

Истинно Откровенное как Истина не превращается затем в ложь.

Может быть исправлено человеческое выражение. Может открыться более глубокое постижение. Может измениться Символ, которым мы пытаемся Её сообщить.

Но Истина не становится Своей противоположностью.

Присутствие очищает стекло.

Различение отделяет созерцаемое от того, что добавил персонаж.

Дело открывает окно.

Плод открывает, сколько прохода нашёл Свет.

Не говори:

«Истина принадлежит мне».

Признай:

«Я СУЩЕСТВУЮ ВНУТРИ ИСТИНЫ, КОТОРАЯ МЕНЯ ПРЕДШЕСТВУЕТ, И Я ОТВЕЧАЮ ЗА ФОРМУ, КОТОРУЮ ЕЙ ПЕРЕДАЮ».

Ложь и Тень

Тень не имеет собственного Происхождения: она появляется там, где Форма прерывает путь Света.

Тьма не производит Свет.

Она также не порождает саму себя.

Свет Есть.

Тень возникает, когда Форма препятствует продолжению пути Света.

Днём тело отбрасывает тень, потому что оно встаёт между Солнцем и тем, что остаётся позади.

Тень не исходит от другого тёмного солнца.

Без Света не было бы тени.

Без Формы, преграждающей его путь, — тоже.

Так происходит и в нас.

Слово — это Начало, сообщающее Себя.

Истина — Его Свет.

Сознание — это Алтарь, где Он может быть Узнан.

Наша Форма — это окно, через которое Он может стать Словом, решением и делом.

Когда персонаж встаёт между Началом и Служением, появляется Тень.

Страх покрывает стекло.

Рана искажает толкование.

Желание выбирает то, что хочет видеть.

Гордость опускает жалюзи и затем утверждает, что Света не существует.

Тень — не наша сущность.

Это следствие того, что мы делаем, когда препятствуем прохождению.

Ложь действительно рождается из нас, когда персонаж и его эго заслоняют, искажают или присваивают Свет, который должны были пропустить. Она вторична по отношению к Истине и вторична по отношению к Сущему, которое её принимает. Она происходит не из тёмного источника и не из другой истины: она происходит из Формы, которая прерывает Соответствие, а затем представляет свою собственную тень как реальность.

Ложь появляется, когда эта Тень словом занимает место Истины.

Тень — это препятствие.

Ложь — это препятствие, провозглашающее себя Светом.

Ложь не творит.

Она подражает.

Господство подражает Порядку.

Роскошь подражает изобилию.

Пропаганда подражает свидетельству.

Бренд подражает Печати.

Ложное смирение подражает Агнцу.

Город, покупающий Жизнь, подражает Обители, которая её дарует.

Тень берёт интеллект, слово, воображение, желание, организацию и силу — способности, рождённые из Жизни, — и меняет предназначение их Служения.

Когда препятствие становится повествованием, обычаем, наградой, наказанием, институцией и условием принадлежности, Тень обретает архитектуру.

Так появляется Матрица Забвения.

Она не может создать Сознание.

Она может удерживать его отождествлённым с персонажем.

Она не может породить творящую силу.

Она может свести её к послушанию, покупке, соперничеству и воспроизведению усвоенных Форм.

Она не может уничтожить Я ЕСМЬ.

Она может покрыть Его именами, лагерями, страхами и долгами, пока Он не перестанет быть Вспоминаемым.

Поэтому мы не побеждаем Тень, создавая другую тьму.

Присутствие раскрывает препятствие.

Истина Называет его.

Воля устраняет то, что мешало прохождению.

Дело восстанавливает плод.

Не превращай Тень в вечную идентичность.

Созерцаемая с Истиной, она указывает на место, где окно должно открыться.

СВЕТ ЕСТЬ.

ТЕНЬ ПРОИСХОДИТ.

ИСТИНА ПРЕБЫВАЕТ.

ЛОЖЬ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ, КОГДА БОЛЬШЕ НЕ МОЖЕТ СКРЫТЬ ФОРМУ, КОТОРАЯ ЕЁ ПРОИЗВОДИТ.

Ответственность одного перед всем

Единство не стирает различие; оно препятствует превращению его в абсолютное разделение.

Сказать «все мы — Одно» недостаточно.

Если это утверждение позволяет игнорировать особый опыт другого, персонаж присвоил себе Единство.

Мы не разделяем одинаковые мысли, воспоминания, тела или истории.

Мы разделяем Источник, сделавший возможным всякий опыт, и Жизнь, которую никакая Форма не произвела сама по себе.

Единство нуждается в различии.

Без различия не существовало бы встречи, слушания, отношения или особого плода.

Различие нуждается в Единстве.

Без него оно может превратиться в безразличие, иерархию или господство.

Когда Сознание перестаёт быть сжатым вокруг персонажа, боль другого уже не может быть отброшена как совершенно чуждая реальность.

Это не означает присваивать его голос.

Это означает позволить его раненой Жизни войти в поле нашей ответственности.

Отделённое сознание спрашивает:

«Какое отношение это имеет ко мне?».

Сознание Единого со Всем спрашивает:

«Что происходит между нами и какую способность я могу отдать?».

Единство не даёт тебе права на другого.

Оно лишает тебя оправдания игнорировать его.